

П.И. Люблинский

**Борьба с преступностью в
детском и юношеском
возрасте**

(социально-правовые очерки)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.И. Люблинский**
Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки) / П.И. Люблинский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 302 с.

ISBN 978-5-458-10309-1

ISBN 978-5-458-10309-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте.

(Социально-правовые очерки).

Среди разнообразных сторон «детского вопроса» есть одна, заслуживающая особого внимания и особенно тревожащая сознание современного культурного человечества, это — проблема борьбы с «детской преступностью» или, вернее, проблема правильного отношения общества к тем несовершеннолетним, которые в силу условий своей личности, своего воспитания и развития, проявляют опасные для общества тенденции поведения. Здесь входят между собой в коллизию, с одной стороны, интересы общества, нуждающиеся в защите, а с другой — интересы охраны молодого поколения, важность которых для будущности каждого народа не подлежит сомнению. В этом вопросе сталкиваются между собой интересы существующего и интересы будущего общества, и найти между ними ту равнодействующую, которая должна определять собою политику государства, представляется делом не легким. Над решением этого вопроса потрудились не мало ученых и социальных работников; этот вопрос всплыл на поверхность внимания государственной и социальной мысли еще в самом исходе XIX века, и, однако, до сих пор мы не имеем его надежного и определенного решения.

С проблемой преступности в раннем возрасте столкнулись прежде всего криминалисты, которые увидели всю жестокость и вместе с тем всю бесплодность борьбы с этим социальным недугом посредством общих наказаний, быстро превращающих вступившего на путь правонарушений подростка в упорного, профессионального и почти неисправимого преступника. К решению этой проблемы подошли затем филантропы, устроившие первые учреждения для исправительного перевоспитания подростков и организовавшие помощь им на свободе в виде патронатов. Но неорганизованные и, поневоле, слабые усилия филантропии не могли справиться с сложностью самой задачи. Гуманность и сострадание к ребенку, являющиеся движущей силой филантропии, могли в отдельных случаях спасать малолетнего от тюрьмы и суровых наказаний, но они не в состоянии были продиктовать всей программы необходимых положительных мероприятий. Затем на исправление впавших в преступность несовершеннолетних стали смотреть как на проблему воспитания, и к работе в этой области были привлечены педагоги. Но и одна педагогика оказалась беспомощной помочь делу. Корень детской и юношеской преступности оказался заложенным глубже — в психофизических особенностях юного организма, частью унаследованных им от своих восходящих, частью обусловленных обстановкой его душевного и физического развития. Под влиянием учений уголовно-антропологической школы и школы вырождения, открылась широкая область для работы врачей и ги-

гигиенистов, сделавших значительный вклад в изучение преступности в раннем возрасте. Но даже сводя преступность к тому или иному виду дефективности, нельзя отрицать, что определяется она как посредством своих факторов, так и в форме своих проявлений, определенными вредными влияниями окружающей социальной среды, и что только путем предупреждения и предотвращения этих влияний можно достигнуть сколько-нибудь значительных результатов. В связи с этим детская преступность стала предметом изучения для социолога и для юриста, задачей которых явилось указание причин этого явления, заложенных в общественной среде и выработка наиболее действительных мер для борьбы с вредными социальными влияниями.

Мы видим, таким образом, что борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте стала в настоящее время сложной социальной проблемой для правильного решения которой необходимы знания и усилия криминалистов и филантропов, педагогов и врачей, социологов и юристов. Этот вопрос нельзя решать с какой-либо одной точки зрения, увлекаясь лишь одной стороной этого сложного явления; он требует разнообразных подходов, и только гармоническое сочетание этих разнообразных взглядов может определить правильный путь.

До самого недавнего времени вопрос о борьбе с преступностью среди детей и подростков был одним из специальных вопросов уголовного права и разрешение его отыскивалось в плоскости установления тех или иных наказаний. В настоящее время, начиная примерно с английского закона 1908 г. о детях, эта точка зрения существенно изменилась. Этот вопрос, на ряду со многими другими вопросами касательно детства и юношества, стал частью особой ветви права и политики, именно «детского права» и тесно связывается со всей системой государственных мероприятий и постановлений относительно охраны подрастающего поколения. Борьба с преступностью несовершеннолетних путем наказания входит, как составная часть, в общую систему мер государственной и социальной охраны детей и подростков и подчиняется основной задаче, заложенной в основание всего детского права — созданию сильного духом, крепкого в физическом отношении и социально развитого молодого поколения, которое способно унаследовать и воспринять сложную культуру современности, двинуть и развить ее далее и выковать те здоровые формы общественности, за создание которых боролись и умирали длинные поколения их отцов. Забота о малолетних есть одна из высших форм служения будущему. И если до наступления XX века этот альтруизм в пользу будущности ребенка признавался лишь как моральный принцип семейной жизни, то с нового века он постепенно начал становиться и принципом государственной и социальной политики. «Закат» или «сумерки» Европы, о которых так много пишут теперь, есть лишь закат старых социальных идей. Человечество ищет обновления, и работу над ним оно правильно должно начать с нового отношения к идущему нам на смену юному поколению.

В нашей работе мы не претендуем на сколько-нибудь исчерпывающее рассмотрение вопроса о борьбе с преступностью в детском и юношеском возрасте, и потому придали ей подзаголовок «социально-правовых очерков». За последний десяток-полтора лет в этой области накопилось громадное количество материалов. Почти во всех странах Европы и Америки законодатель-

ство об ответственности несовершеннолетних испытало радикальные перемены и в практику борьбы с правонарушениями несовершеннолетних были введены новые меры. У нас в Республике, начиная с 1918 г., этот вопрос, также получил новое, пожалуй единственное по своей широте, разрешение. Пора подвести некоторые итоги этому новому развитию. Это в значительной мере является своевременным потому, что наше новое уголовное законодательство находится еще в периоде искания правильного решения этого важного вопроса. По мере сил и возможности, мы использовали данные военного и послевоенного времени, но несомненно, что в этой области вполне вероятны некоторые пробелы вследствие недостатка соответственной литературы. Печатаемые «очерки» основываются на внимательном изучении новых течений в этом вопросе, производившемся автором в периоде последних пятнадцати лет, и представляют собою некоторую переработку курса лекций о борьбе с детской преступностью, читаемого автором в Петроградском университете.

Г Л А В А I.

Движение преступности несовершеннолетних в Западной Европе.

Изучение преступности, как и всякого другого массового социального явления, может быть поставлено правильно только тогда, если в основание его будут положены факты и наблюдения, обладающие наибольшей объективностью. Сами пребывая постоянно в кругу определенных социальных отношений, мы обычно создаем свои взгляды и убеждения по поводу социальных явлений на основании нашего неполного и по необходимости субъективного опыта, который затем мы легко возводим в характеристику самого явления, как такового. Только язык цифр, при том полученных от регистрации достаточно обширной группы явлений и за достаточно длительный период времени, является языком объективных фактов. Статистический обзор, поэтому должен предшествовать всякому умозаключению и выводу относительно социальных явлений. Верно, что статистика никогда не может сказать всей правды. Метод численной регистрации явлений и сведения их в группы при помощи довольно грубых методов статистического учета, никогда не может быть адекватным сложному разнообразию социальных явлений с их прихотливой индивидуальной обрисовкой. Мы всегда чувствуем, что истина, добытая статистическим путем, после преодоления значительных трудностей, даст нам слишком общую и приближенную формулировку и, что из повседневного опыта, мы знаем это явление «лучше» и «полнее» и в состоянии высказать относительно него значительно больше суждений. Но статистический метод не претендует на исчерпывающую характеристику. Он всегда может быть восполнен методом «казуистическим» — изучением социальных явлений в их конкретности посредством описания их во всех подробностях. Такой казуистический метод, употребляемый в технических науках, в медицине, в педагогике, определяет определенные причинные связи между явлениями и служит, так сказать, разведочным методом в общественном. На нем строятся в значительном большинстве случаев и наши практические убеждения и действия. Однако, он лишен надлежащей демонстративности и универсального значения, так как приурочен к узкому кругу опыта и наблюдений.

Статистическое изучение преступности несовершеннолетних до недавнего времени велось по тем же схемам и рубрикам, как и изучение преступ-

пости взрослого населения. Поэтому и число соответственных статистических показателей, характеризующих эту преступность, было сравнительно скромным и не позволяло на этом основании строить сколько-нибудь широких обобщений. До последнего времени мы имели лишь общие цифры относительно движения этой преступности, ее географического распределения, видов правонарушений и характера примененных наказаний. Субъективные моменты ее оставались в тени или заполнялись на основании случайных данных. Лишь с созданием особых судов для малолетних и с введением обследования каждого случая ранней преступности через особых должностных лиц или социальных работников (обследователей, попечителей, судебных делегатов и докладчиков), мы получили в свое распоряжение более богатые данные, позволяющие несколько углубить этот вопрос.

Статистическое рассмотрение детской и юношеской преступности во всех ее сторонах должно было бы потребовать большой самостоятельной работы. Мы не ставим себе такой задачи и наш статистический обзор должен послужить лишь вступлением к дальнейшему рассмотрению вопроса. Поэтому мы ограничиваемся здесь рассмотрением лишь общих цифр о движении преступности в главнейших странах Европы, беря три характерных периода. Первым из них является последняя четверть XIX века, когда в значительном большинстве стран еще сильны были идеи о необходимости сильной уголовной репрессии в отношении неокрепших правонарушителей, и когда уголовное право, создавая для них ряд льгот и изъятий, тем не менее в общем стояло на точке зрения борьбы с ранней преступностью путем общих наказаний. Второй период, это—первое десятилетие XX века, когда идея о государстве, как высшем опекуне ребенка, начинает пробивать себе путь в Европе, когда в ряде стран создаются путем практики или законодательства особые суды для малолетних, значительно смягчающие постановления старого права и приспособляющие их к новым требованиям. Наконец, третьим периодом явится время последней мировой войны и годы, следующие за нею; в течение этого периода действовали факторы особого порядка и вместе с тем постепенно углублялась идея государственной охраны детства. Наш обзор, для большей наглядности, мы разобьем по отдельным странам, ограничившись из западно-европейских государств лишь данными Германии, Австрии, Франции, Бельгии, Италии и Англии.

I. ГЕРМАНИЯ.

Начиная с 1883 г. (времени начала регулярной общеимперской уголовной статистики) до конца XIX века в Германии наблюдался довольно значительный рост преступности несовершеннолетних. Число осужденных несовершеннолетних в возрасте от 12 до 18 лет в 1882 г. составляло 30.719 чел., а в 1900 г.—48.657. На 100.000 населения в возрасте от 12—18 лет приходилось осужденных несовершеннолетних в 1882 г.—568, в 1900 г.—745, другими словами на протяжении 22 лет, конца XIX века, преступность в абсолютных цифрах усилилась на 58,5%, а пропорционально к юношескому населению—на 39%, тогда как преступность взрослых за это время возросла всего на 25%.

С 1900 г. мы наблюдаем следующую картину:

Годы.	Число осужденных несов. 12—18 лет.		Число взрослых осужденных на 100.000 уголовно-вменяемого населения.
	Абсолютно.	На 100 тыс. населения того-же возраста.	
1901	49.667	739	1223
1902	51.044	740	1246
1903	50.217	726	1208
1904	50.027	715	1218
1905	51.498	733	1205
1906	55.270	764	1229
1907	54.110	734	1200
1908	54.692	729	1221
1909	49.689	650	1192
1910	51.315	659	1173

При несомнительном увеличении абсолютного числа за 10 лет (на 3%), относительное число осужденных несовершеннолетних к населению того же возраста значительно уменьшилось: 739 : 659, т. е. падение выразилось в 11% *).

II. АВСТРИЯ.

В Австрии уголовная статистика делит несовершеннолетних по условиям вменяемости на две группы: от 11 до 14 лет и от 14 до 20, так что приходится для более ясного различия привести данные по обоим группам. С другой стороны, отметим, что австрийской статистикой регистрируются лишь более тяжкие преступления (Verbrechen vergehen), проступки же, в отличие от германской статистики, не подлежат регистрации.

В последнюю четверть XIX века мы и здесь наблюдаем довольно значительный рост преступности несовершеннолетних:

Годы.	Число несовершеннолетних осужденных.		Всего.	На 100 осужденных приходится несовершеннолетних.
	от 11—14 л.	14—20 л.		
1881—85	531	5347	5878	18,4
1886—90	591	5501	6092	20,7
1891—95	777	6066	6843	22,7
1896—900	941	6556	7497	22,7

Итак, по младшей группе увеличение за 20 лет выражается почти в 80%, а по старшей—18%. Пропорциональное участие несовершеннолетних в преступности по сравнению с взрослыми возросло на 4,3%.

*) Более подробные сведения о Германии с разбивкой по возрастам см. М. Н. Гернет. Моральная статистика 1922 стр. 99—101.

Продолжим теперь эту таблицу для первого десятилетия XX века:

Годы.	Число несовершеннолетних осужденных.		Всего.	На 100 осужденных приходится несовершеннолетних
	от 11—14 л.	14—20 л.		
1900—905 (среднее)	1096	6808	7904	22,0
1906	1129	7211	8340	23,3
1907	1122	6841	7963	23,4
1908	1141	7562	8703	23,5
1909	1101	7844	8945	23,4

Мы видим за 10 лет слабое увеличение для более старшей группы, тогда как младшая, давшая в конце XIX века 80% увеличения, вовсе не возросла. Степень участия несовершеннолетних в общей преступности повысилась очень незначительно.

Если же взять соотношение роста преступности с ростом числа населения соответствующего возраста, то падение преступности в Австрии за время с 1901 по 1912 г. выразится в след. таблице (приведена у М. Н. Гернета. Моральная статистика 1922 г.):

Годы.	На 100 тыс. населения осуждено несовершеннолетних					
	14—16 л.		16—18 л.		18—20 л.	
	м.	д.	м.	д.	м.	д.
1901	188	34	—	—	—	—
1902	183	40	382	67	617	92
1903	174	38	375	66	580	83
1904	178	33	397	67	609	92
1905	163	35	382	61	617	83
1906	186	38	409	58	631	91
1907	171	38	386	62	593	74
1908	178	34	429	68	650	88
1909	182	38	412	73	688	101
1910	124	19	342	46	593	65
1911	92	14	263	37	530	46
1912	101	18	291	40	559	57

За 12 лет преступность младшей группы 14—16 лет сократилась на 46,3%, средней от 16 до 18 л. на 16% и старшей 18—20 лет—13,2%.

3. Ф Р А Н Ц И Я.

Во Франции, имеющей, пожалуй, наиболее длительную уголовную статистику и вместе с тем довольно устойчивый по численности состав населения, мы наблюдаем значительный рост преступности несовершеннолетних в течение всего XIX века. По исследованию Д. Дриля, количество обвиняемых в возрасте до 16 лет за полвека (1830—1880) возросло на 140%, в возрасте же от 16 до 21—на 247%, тогда как преступность взрослых возрасла лишь на 127% *).

*) Д. Дриль. Явления ранней преступности у детей. Юрид. Вестник 1892 гн. IV стр. 501.

По отдельным десятилетиям число несовершеннолетних обвиняемых во Франции изменилось следующим образом (Гернет, Моральная статистика, стр. 102):

Годы.	До 16 л. (среднее в год).		От 16 до 20 лет (среднее в год).	
	Тяж. прест.	Преступл.	Тяж. преступл.	Преступл.
1831—40	99	3039	1230	7988
1841—50	72	4504	1146	12112
1851—60	64	6478	902	18132
1861—70	40	5311	694	19293
1871—80	48	6600	803	21842
1881—90	31	6412	684	27998
1891—1900	28	6339	602	30801

Уменьшение числа обвиняемых в обоих возрастах по тяжким преступлениям объясняется не столько падением соответственной преступности, сколько широко начавшей развиваться практикой коррекционализации, т.-е. некоторого смягчения обвинения в целях передачи дела из ведомства присяжных в ведомство суда исправительной полиции. Рост же преступлений средней тяжести за 70 лет для младшей группы превышает 100%, а для старшей—доходит до 400%. Последние два десятилетия, по сравнению с периодом 1871—80 г. дают по младшей группе небольшое уменьшение, а по старшей увеличение до 30%. В первое десятилетие XX века мы наблюдаем уже, если не понижение, то, во всяком случае, определенную задержку развития преступности как младшей, так и старшей группы. Устранив цифры несовершеннолетних, обвинявшихся в судах присяжных, как ничтожные по своему влиянию на общий итог, мы получим таблицу: *)

число несовершеннолетних обвиняемых во Франции было:

Годы.	в возрасте до 16 л.	в возрасте 16—21 г.
1901—04 (среднее).	4615	30005
1905	3975	30829
1906	4691	28690
1907	5348	26744
1908	5064	27861
1909	5089	26040
1910	4341	29298

4. А Н Г Л И Я.

В Англии тенденция к весьма заметному ослаблению преступности несовершеннолетних стала наблюдаться еще с половины XIX века, и первое десятилетие XX века только продолжило ее. В виду своеобразия уголовной статистики этой страны, приходится оперировать с несколько дробными данными, относящимися к Англии и Уэльсу (без Шотландии и Ирландии). Отдельно приходится рассматривать возраст между 12—16 годами (отно-

*) Е. Н. Тарновский. Преступность несовершеннолетних в России: Журн. Мин. Юст. 1913 кн. 10, стр. 52—53.

сительной вменяемости) и возраст 16—21 (уменьшенной ответственности). Возьмем цифры, относящиеся к малолетним, приговоренным к тюрьме:

Было приговорено к тюрьме малолетних в возрасте 12—16 лет:

1861 г.	8801
1871 »	8977
1881 »	5483
1891 »	3855
1900 »	1353

Число детей-правонарушителей, содержавшихся в школах-реформаториях было:

1860 г.	3803
1870 »	6562
1880 »	7070
1890 »	5854
1900 »	6611

Число юных правонарушителей в возрасте 16—21 года, приговоренных к тюремному заключению равнялось:

1893 г.	21585
1897 »	17506
1900 »	14027

Если взять число несовершеннолетних, привлекавшихся за более тяжкие преступления (т. н. *indictables offences*), то получаются следующие цифры:

Годы.	Число малолетних 12—16 л.	Число несовершеннол. 16—21 г.
1894	6.604	9.568
1895	5.330	8.634
1896	5.773	7.834
1897	5.623	8.063
1898	6.104	8.489
1899	5.715	7.502
1900	6.550	8 046

Цифры абсолютные показывают известную устойчивость, но если принять во внимание значительный рост населения за эти годы, то можно установить относительное понижение процента преступности. К 1860 г. население Англии и Уэльса равнялось 20 милл., к 1894 г. оно достигало 30 милл., а к 1900 г.—33 милл.

В первое десятилетие XX века резко падает число малолетних до 16 лет, приговариваемых к тюремному лишению свободы, достигая нескольких десятков человек в 1910 г., т. е. после издания акта о детях 1908 г. и введения особых судов для несовершеннолетних; число приговоров в отношении